

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

Интернет превращается в поле боя

Число киберпреступлений в мире растет. Каждый год более миллиона человек становятся жертвами технически продвинутых мошенников, а компании несут убытки на миллиарды долларов.

Криминал в виртуальной сети давно стал международной проблемой. Хакер-одиночка или преступная группа могут вершить свое грязное дело в любой стране, находясь при этом за тысячами километров от нее. Одну из таких групп, занимавшихся распространением детской порнографии, белорусские правоохранители выявили в сотрудничестве с ФБР и Интерполом. В результате операции к ответственности привлекли более 2,5 тысячи граждан в разных странах.

Недавно в Кишиневе прошла Международная конференция по вопросам противодействия киберпреступности в регионе стран – участниц «Восточного партнерства». Эксперты из Совета Европы высоко оценили деятельность Беларуси в этой сфере. В свою очередь начальник управления Следственного комитета Беларуси Александр Сушко проинформировал коллег о возможности создания в стране национального центра по борьбе с киберпреступностью, в том числе с использованием методик европейских экспертов.

Специалисты не скрывают: компьютерные преступления – один из самых опасных и сложных в плане расследования. Профессиональные хакеры похищают деньги с кредитных карт, сведения с закрытых банковских счетов, взламывают информационную защиту, получают доступ к секретным данным. Мировые рекорды краж побилла транснациональная преступная группировка, похи-

тившая в 27 странах мира с платежных карт 45 миллионов долларов. И это всего за пару часов. Но преступления, совершаемые в виртуальном пространстве, это всего лишь цветочки. Еще в 1989 году неизвестные смогли запустить вирус в информационную сеть управления агентства NASA, из-за чего произошел катастрофический сбой в программе. Ситуация оказалась настолько серьезной, что запуски нескольких спутников пришлось перенести на некоторое время. Авторы той злоеущей «шутки» так и не поймали. Пожалуй, именно тогда эксперты основательно задумались о возможности создания кибероружия, которое не только способно вывести из строя стратегические промышленные и военные объекты противника, но и перевернуть жизнь целого государства. Так, к традиционной схеме ведения боевых действий – на суше, в воздухе и в море – добавился четвертый элемент – киберпространство. На общагельском уровне мы пока явно недооцениваем его. Но специалисты давно признают Интернет мощным оружием, называя кибератаки информационным терроризмом, а социальные сети – одним из инструментов ведения войны. Это ярко проиллюстрировали волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке, которые вошли в историю как «твиттерные» революции.

Внимание спецслужб к социальным сетям и крупным интернет-сервисам уже не раз становилось причиной гром-

ких скандалов. К примеру, в «Вашингтон пост» была опубликована статья, в которой утверждалось, что американские спецслужбы имеют прямой доступ к серверам девяти крупнейших интернет-гигантов, включая Microsoft, Yahoo, Google и Facebook, для сбора персональных данных пользователей. Глава национальной разведки США Джеймс Клэппер не стал этого отрицать, уточнив, что речь идет только о сетевых пользователях, проживающих за рубежом. И это далеко не единственный случай кибершпионажа. В прошлом году сотрудники антивирусной «Лаборатории Касперского» вышли на след международной сети хакеров, которые с 2007 года промышляли кибератаками на дипломатические ведомства, гоструктуры и научно-исследовательские организации разных стран мира. Злоумышленникам удалось похитить терабайты данных и при этом остаться фактически незамеченными большинством жертв. Значительная часть информации состояла из сведений геополитического характера, которые могут быть использованы на государственном уровне.

Ранее беглый сотрудник американских спецслужб Сноуден рассекретил информацию о том, что разведслужбы США провели более двухсот кибератак против электронных сетей других государств. Три четверти из них были направлены против важных целей в Иране, Китае, России и КНДР. Можно лишь догадываться, что это были за цели. Вот что сказал нам по этому поводу специалист в области информационных технологий Алексей Громов:

– С помощью кибератак сегодня можно получить конт-

роль над важнейшими системами управления, пустить под откос поезд со смертоносными химикатами, разрушить плотину, спровоцировать отравление воды в мегаполисе или оставить без электричества целый регион. Запущенная в компьютерную сеть вредоносная программа способна вывести из строя программное обеспечение на любом объекте. И этим она не менее, а может быть, и более опасна, чем, скажем, ракета класса «воздух-земля». Представьте, что будет, если такое кибероружие попадет в руки террористической группы или маньяка-одиночки.

Неудивительно, что в армии мира уже создаются киберкомандования и подразделения хакеров. В прошлом году такая структура была сформирована в США. Североатлантический альянс создал Центр кибербезопасности в Таллине. Эксперты даже подготовили документ, так называемое «Таллинское руководство», в котором представлены варианты действий на случай масштабных кибератак. Подобное подразделение имеется также в Израиле и в ряде других стран.

Благодаря возможности ведения войны в киберпространстве впервые в истории могущественные государства, имеющие огромный экономический и военный потенциал, могут оказаться уязвимыми перед более слабыми государствами. Поэтому в перспективе освоение современных информационных технологий будет одним из приоритетов развития для каждой страны. Беларусь и Россия в этом направлении могут и должны двигаться вместе, используя преимущества интеграции.

Евгений КОНОНОВИЧ

КОНФЛИКТ

Нагорный Карабах: кому выгодно обострение?

На прошлой неделе в районе линии прекращения огня азербайджанские войска сбили ударный вертолет Ми-24, принадлежащий армии Нагорного Карабаха.

За 10 лет перемирия инциденты с человеческими жертвами на бывшей линии фронта, ставшей фактической границей между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, происходили многократно. Но в последнее время их интенсивность явно нарастает. Создается впечатление, что дело идет к возобновлению войны.

Как известно, борьба между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах в его нынешнем виде началась в 1988 году, а с 1990-го между ними уже шла настоящая война, хотя в тот момент обе республики еще были частью СССР. Завершилась война в 1994 году победой уже независимой Армении над независимым Азербайджаном. Нагорно-Карабахской Республике (НКР) сегодня принадлежит 13,4% территории Азербайджана. Независимость НКР никем не признана, но де-факто она составляет с Арменией единое целое в территориальном, этническом, экономическом и военном отношениях.

Вдаваться в историю Нагорного Карабаха, выясняя, кому он должен принадлежать «по справедливости», совершенно бессмысленно. Хотя бы потому, что неясно, с какого момента эту историю отсчитывать. Тем более что обе стороны давно выстроили свои стройные, безупречные и взаимосоключающие системы аргументации по данному вопросу, от которых не откажутся никогда и ни при каких обстоятельствах (аналогичная ситуация имеет место практически во всех территориальных спорах). С точки зрения современных норм международного права налицо классическое и неразрешимое противоречие между принципом нерушимости границ (оно здесь в пользу Азербайджана) и правом наций на самоопределение (в пользу Армении). Правда, применительно к карабахскому случаю здесь есть определенное лука-

В СССР рисовали эти границы в высшей степени произвольно? И почему в ходе распада общей страны народы оказались поделенными на сорта в соответствии с советской иерархией национальных образований? То есть почему союзные республики имели безусловное право на выход из состава СССР, а автономные республики и области не имели права на выход из состава союзных республик? Если СССР был так ужасен, почему его искусственная иерархия народов священна и неприкосновенна? Таким образом, если в историческом контексте искать в карабахском конфликте правых и виноватых смысла нет, то в контексте распада СССР несколько более правыми все-таки надо признать армян.

Сложившийся после войны

статус-кво вполне устраивает армянскую сторону, но совершенно не устраивает азербайджанскую. Все попытки их примирить оканчиваются ничем: позиции сторон остаются непримиримыми и взаимоисключающими. Азербайджан, благодаря значительным доходам от экспорта нефти, быстро наращивает военную мощь, создавая собственный ВПК и закупая в больших количествах современное вооружение в России, Беларуси, на Украине, в Турции, Израиле, ЮАР, США. Сейчас военный потен-

т Южной Осетии, Сирии, Крыму. Нарушать эту хорошую традицию не хотелось бы. Репутация надежного союзника завоевывается долго, а терять ее мгновенно.

Конечно, последние инциденты на границе, которая вновь может стать линией фронта, могут объясняться общей напряженностью. Но не исключено, что всё гораздо сложнее. Понятно, что Запад очень хотел бы втянуть Россию в серьезную войну на постсоветском пространстве, отвлечь ее силы и внимание от Донбасса и

Крыма. Карабахский конфликт для этого подходит идеально, тем более что Россия не граничит с Арменией. Между нашими странами находятся все тот же Азербайджан и враждебная Россия Грузия. Это обстоятельство создало бы нам дополнительные большие сложности и проблемы. Само НАТО с нами воевать ни в коем случае не будет, но с удовольствием найдет бы страну, которая сделало бы это вместо альянса.

Готов ли Баку выступать инструментом в подобной игре – сказать сложно. Но есть смысл напомнить, что в марте нынешнего года при голосовании в Генассамблее ООН по крымской проблеме Армения поддержала Россию, Азербайджан – Украину и Запад.

Александр ХРАМЧИХИН

ЕВРОПА

Несбыточная мечта Каталонии

9 ноября стало очередной памятной датой в истории противостояния Каталонии и центральных властей Испании. Настаивающие на самоопределении власти провинции вопреки запрету Верховного суда страны провели опрос жителей региона по вопросу обретения им независимости.

Его результаты не стали сюрпризом. Более 80% принявших участие в мероприятии граждан проголосовали за независимость. Всего в состоявшемся опросе приняли участие 2,5 миллиона жителей 7,5-миллионного региона.

Результаты народного волеизъявления тем не менее не имеют никакого практического значения. Еще задолго до проведения плебисцита официальный Мадрид дал понять, что голосование нелегитимно. В то же время сторонники сессии убеждены, что внушительная поддержка позволит им вновь поставить перед властями вопрос о цивилизованном разводе и привлечь к

нему международное внимание. Позиция руководства страны определена достаточно четко. Согласно конституции Испания – унитарное государство, требовать одностороннего проведения референдума о независимости Каталония не вправе. В крайнем случае, плебисцит о включении в состав государства какой-либо территории или ее исключении должен быть общенациональным. То есть в одностороннем порядке проголосовать за независимость, как это в сентябре попыталась сделать Шотландия, Каталония не может. В ином случае она грубо нарушит основной закон страны, что может привести к самым негатив-

ным последствиям. Впрочем, речи о насильственном противостоянии не идет. Обе стороны понимают, к чему оно может привести, и всячески подчеркивают мирный характер своих намерений.

Каталония стала частью Испании более 300 лет назад, но сумела сохранить свою национальную самобытность. Даже сейчас три четверти ее жителей считают каталонский язык своим родным и используют его в повседневной жизни. В годы гражданской войны провинция упорно сопротивлялась войскам генерала Франко, за что вплоть до его

вина населения провинции склоняется в сторону независимости.

Впрочем, критической массы число желающих отделиться пока так и не достигло. Результаты опроса хоть и впечатляющи, но не однозначны. Его инициаторы мобилизовали лишь своих сторонников, предсказуемо проголосовавших за отделение. Те, кто выступает против него, предпочли на участки для голосования вообще не являться.

Тем не менее случившееся – явный вызов Мадриду, с которым властям теперь придется

Стремление к независимости, скорее всего, так и останется несбывшейся мечтой жителей Каталонии

смерти подвергалась жестокой дискриминации. Тем не менее после падения диктатуры регион совершил впечатляющий экономический рывок и стал самым богатым и индустриально развитым регионом Испании. Его ВВП превышает 300 миллиардов долларов. На долю Каталонии приходится почти 30% испанского экспорта.

Безоблачное развитие провинции в составе Испании было прервано кризисом 2008 года. Страна скатилась в рецессию, а уровень безработицы в ней охватил 25% трудоспособных граждан. Среди молодежи он поднялся до 50%. Каталония на этом фоне, оставаясь флагманом национальной экономики, столкнулась с неприятной ситуацией, когда была вынуждена перечислять своих доходов в центр больше, чем получала из него дотаций, и превратилась в донора менее развитых провинций страны.

В условиях кризиса и депрессии политические круги региона предложили его жителям заманчивую идею выхода из состава Испании. Без нее провинция, по их мнению, быстро войдет в число наиболее развитых стран ЕС и успешно справится со всеми экономическими вызовами. На региональных выборах 2012 года сторонники сессии получили почти две трети мест в местном парламенте, а результаты опросов общественного мнения свидетельствовали: поло-

ся считаться. В условиях самых жестких за последние 40 лет бюджетных сокращений в стране и роста сепаратистских тенденций не только в Испании, но и во всем мире делать это будет из раза в раз все сложнее. С одной стороны, правительство проявило мудрость, не начав судебного преследования организаторов незаконного опроса и тем самым не дав сепаратистам повода говорить о давлении на них, а с другой – продемонстрировало слабость, допустив проведение незаконного мероприятия.

Как далее будут развиваться события, зависит от многих факторов. В ближайшие годы из идеи обретения независимости у Каталонии ничего не выйдет. Мадрид свою самую богатую провинцию в свободном плавании добровольно не отпустит. При этом, даже если Барселона и объявит о суверенитете в одностороннем порядке, ее независимое существование туманно. Без согласия Испании независимую Каталонию в ЕС никто не примет, да и вне его провинция рискует столкнуться с оттоком инвестиций, сворачиванием рентабельных производств, безработицей и прочими не приятными для региона вещами. Поэтому стремление к независимости, скорее всего, так и останется несбывшейся мечтой каталонских сепаратистов.

Михаил ВОБК

СОСЕДИ

Правительство национального несогласия

Выборы в Верховную раду Украины состоялись 26 октября, но парламентская коалиция до сих пор так и не создана, соответственно, не сформировано и новое правительство.

Впервые в подавляющем большинстве в Раде оказались партии, придерживающиеся европейского курса, но между ними нет единых взглядов на распределение портфель в правительстве. Из-за неспособности сформировать правительство затягивается процесс начала реформ, которые так необходимы стране.

С начала митингов в Киеве, которые привели к смене власти, прошел уже почти год, однако перемен к лучшему украинцы не чувствуют, всё совсем наоборот. За истекший год гривна подешевела вдвое, цены сильно растут (в октябре инфляция достигла 20%), бегут из страны инвесторы. Из-за проблем с газом большинство жителей страны осталось без горячей воды и с ограниченным отоплением. Но внимание украинцев «очень удачно» приковано к «агрессору» – России.

К сожалению, далеко не в первый раз складывается ситуация, когда президент и премьер Украины – не в одной команде, а политические конкуренты. Хотя оппозиция в новом составе Рады практически не представлена, общий язык по-прежнему находится с трудом.

Украинские политические эксперты говорят о том, что кредит доверия не безграничен. Люди хотели прозрачности, хотели, чтобы места в правительстве занимали профессионалы. Украинская власть способна сейчас разочаровать не только свой народ, но и Запад, от денег которого очень зависима, а это

добавит еще больше проблем. Сложная ситуация складывается и на востоке страны. В начале ноября украинское правительство объявило, что прекращает финансировать территорию Донбасса, которую не контролирует. Если раньше пенсионеры могли выехать из зоны, подконтрольной ополченцам, и получить деньги, то теперь деньги перестают перечисляться. Теперь для получения пенсий и пособий надо уехать из своего региона и оформить статус переселенца. Очевидно, что такой возможностью воспользуются немногие. Сложно бросать все и уезжать даже молодым и здоровым, а пенсии и пособия получают в основном пожилые и больные люди. Несмотря на все разговоры о сохранении целостности страны, украинская власть фактически уходит из

Донбасса, сжигая за собой мосты. Несколько месяцев украинские СМИ раздували историю по поводу того, что надо воевать и спасать население Восточной Украины от «агрессоров». Украина жизнью солдат была готова отговестывать Донбасс, теперь же, после выборов, не готова платить даже мизерные пенсии его населению, которое так отчаянно спасали несколько месяцев. Фактически это отказ от этих территорий

Не менее интересное отношение и к Крыму. Его в Киеве считают временно оккупированной территорией. Другими словами, украинское правительство считает, что там живут граждане Украины. Но украинские СМИ радостно сообщают о проблемах, имеющих место в Крыму (почти всегда сильно раздутых или ложностью выдуманных). А губернатор соседней Херсонской области говорит о продаже Крыму воды по рыночным ценам. Что на самом деле равносильно признанию Крыма частью другого государства.

Европа, поддержав Украи-

ну, терпит убытки из-за конфликта с Россией. Сама же Украина не спешит прекращать торговые отношения с Россией. В свою очередь Европа пошла на большие уступки в помощи Украине – та без пошлин сейчас отправляет свои товары в Европу. Европа же платит пошлины за свои товары, которые идут на украинский рынок. Сейчас Европа вынуждена давать дешевые кредиты Киеву для того, чтобы Украина вернула долги «Газпрому» и он бесперебойно обеспечивал газом Европу.

Украина готова судиться и воевать, кланчить и шантажировать. Но в самый решающий момент побеждает алчность. Украинские политики не способны принимать политические решения, ведь в первую очередь они заботятся о своих интересах. Поэтому и сейчас не могут поделить места, деля сферы влияния в стране. Ведь их соперники не в Москве, Брюсселе или Вашингтоне. Они на Украине, там, где делают места.

Виктор ТИМОШЕНКО

КСТАТИ

Из ответов Президента России В. Путина на вопросы журналистов на саммите «Большой двадцатки» в Брисбене (Австралия)

«Даже в самые тяжелые дни, месяцы, да и годы, можно сказать, мы никогда не прекращали финансирование Чеченской Республики, регулярно платили не только пенсии и пособия, но даже субсидии бюджету. Это выглядело даже на первый взгляд глуповато, потому что люди, которые контролировали там ситуацию, не только разворовывали деньги, но и могли использовать их на явно неблагородные цели. Но мы это делали, имея в виду свои моральные обязательства перед людьми. И в конечном итоге это оказалось правильным решением, потому что в конечном итоге лю-

ди, в том числе и в Чеченской Республике, смогли оценить по достоинству то, что делала Россия, для того чтобы поддержать рядового человека. В конечном итоге, может быть, это было тоже одним из дополнительных факторов, который способствовал тому, что центральные власти России и люди, которые тогда занимали ключевые позиции в Чечне, смогли договориться друг с другом и выйти на путь окончательного и полного урегулирования и вместе подавили представителей международного терроризма, которые прибыли на эту территорию извне. Это сыграло свою положительную роль. Зачем сегодня эти киевские власти своей рукой отрезают эти территории, я не понимаю. То есть понять можно: деньги экономат. Но это не тот случай и не то время, когда нужно на это не тратить».

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА